

озера или на ближайшихъ къ нему болотахъ, пощипывая траву; но замѣтивъ охотника, хотя бы за версту, всѣ гуси опростебью бросаются къ озеру и отплываютъ вдаль; бѣгаютъ очень быстро, пожалуй, быстрѣе человѣка.

Придя теперь на Куку-норъ въ концѣ іюня, мы встрѣтили тамъ много выводковъ горныхъ гусей, но не смотря на усердное преслѣдованіе, не могли сначала добыть ни одного молодого, — на открытыхъ равнинныхъ берегахъ подкрасться на выстрѣлъ къ стаду было невозможно. Наконецъ, во время стоянки на устьѣ р. Балема, мнѣ посчастливилось отлично поохотиться на описываемыхъ гусей.

По приходѣ на мѣсто бивуака, на другое утро я отправился съ препараторомъ Коломейцовымъ на озерки, лежавшія верстахъ въ пяти отъ нашей стоянки и довольно далеко отъ берега самаго Куку-нора. На одномъ изъ этихъ небольшихъ, довольно мелкихъ, озеръ, расположенныхъ среди болотъ, мы застали стадо горныхъ гусей, молодыхъ и линяющихъ старыхъ, штукъ около семидесяти. Я пошелъ къ птицамъ напрямикъ; по неглубокому но довольно топкому озеру; Коломейцовъ же караулилъ съ другого берега. Гусиное стадо, видя невозможность уйдти куда-либо, оставалось на одномъ мѣстѣ, то сплываясь въ кучу, то расплывалось. Я приблизился къ птицамъ шаговъ на 70 и, выбравъ ту минуту, когда гуси сплылись въ кучу, пустилъ въ нихъ два заряда. Полоса убитыхъ и раненыхъ обозначила дорогу, по которой летѣла дробь. Поспѣшно сталъ я вновь заряжать свое нескорострѣльное ружье, стоя по поясъ въ водѣ; между тѣмъ гуси, видя на противоположной сторонѣ озера Коломейцова, преградившаго имъ путь, не уходили, но, совершенно растерявшись, плавали взадъ и впередъ на прежнемъ мѣстѣ и даже подплывали ближе ко мнѣ. Лишь только ружье было заряжено, я опять сдѣлалъ два выстрѣла въ ближайшую кучу. Опять крикъ и смятеніе въ стадѣ, но уходитъ оно не думаетъ... Снова зарядилъ я ружье и снова съ того же мѣста выпалилъ изъ обоихъ стволовъ — гуси все-таки не уходятъ... Опять заряжаю ружье и еще выстрѣливаю; затѣмъ еще и еще. Такъ стрѣлялъ я съ одного мѣста 12 разъ; наконецъ гуси опомнились и въ разсыпную бросились уходить на болота. Тогда я отправился собирать убитыхъ и набралъ ихъ 21 экземпляръ, хотя конечно можно было взять только застрѣленныхъ наповалъ; раненые же всѣ ушли. Между тѣмъ Коломейцовъ, которому не пришлось стрѣлять съ противоположнаго довольно глубокаго берега, обойдя озеро, пришелъ ко мнѣ. Тогда мы вмѣстѣ забрали убитыхъ гусей и потащили